Идя по проходу между дворцовыми стенами, Мэй Ли ступала осторожно, опасаясь, что если она расслабится, то потеряет контроль над собой и побежит.

Два года она не выходила из полуразрушенного двора Аннинг-Холла. В маленьком дверном проёме у ворот Сихуа она действительно увидела Цзы Ю — она почти не узнала его. Когда она видела его, когда Цзы Цин навещал её раньше, она подумала, что он вырос. Но теперь казалось, что он стал странным человеком.

Красивое лицо осталось прежним, но полюбившееся ей юношеское сияние сменилось чем-то другим. Он… казалось, излучал столько силы.

Она тайком вздохнула. Дело не только в Цзы Ю, за последние два года произошло слишком много всего. Всё сдвинулось. Кто ещё будет выглядеть как молодой человек?

Он тоже смотрел на неё. По его удивлённому взгляду Мэй Ли поняла, что он так же, как она, — оплакивает изменения, которые внесли в них годы. Она кивнула и улыбнулась ему, но не знала, что ему сказать. Это люди, которые должны были быть знакомы друг с другом, но давно расстались… не о чём было говорить.

Вместо этого Цзы Ю заговорил первым:

— Я слышал, что ты сегодня возвращаешься домой. Жоу пришла со мной во дворец, чтобы увидеть тебя.

Нос Мэй Ли заболел. Наконец, она уже не могла контролировать себя. Она быстро выбежала из ворот, окружённая охраной, и вышла из Запретного города, в котором она находилась больше двух лет.

Жоу разговаривала с дядей [1] Хаем, который стоял к ней спиной. Выражение её лица изменилось, когда она увидела Мэй Ли, дядя Хай сразу понял, что она прибыла, его старые черты лица сморщились, и он заплакал.

— Принцесса [2]! — он проигнорировал этикет, побежал навстречу Мэй Ли и обнял её.

— Дядя Хай! — Мэй Ли тоже крепко обняла его. Хотя он и подчинённый, но она росла с ним в лишениях, переживала всякие неловкости и знала о нём всё лучше, чем его внуки.

— Дитя [3]… ты пострадала! — дядя Хай плакал так сильно, что задыхался.

Жоу также продолжала вытирать слёзы шёлковой лентой. Она не могла вынести этих двух плачущих, она выступила вперёд и убедила их:

— Мэй Ли, дядя Хай, сегодня счастливый день. Мы не должны так много плакать.

Дядя Хай тоже понял, что потерял самообладание, и помог Мэй Ли встать. Он сказал он сдавленным голосом:

— Принцесса, мы должны поблагодарить Цзы Ю и его жену за заботу о нашем поместье в течение последних двух лет. Они действительно добрые люди!

Мэй Ли знала, что с могущественным состоянием принца Цяня и с тем, что она находится в тюрьме, всем следует избегать её. После того, как Цзы Цин-цзецзе скончалась, Цзы Ю и Жоу Ю ещё дважды навещали её. Вероятно, они были обескуражены, чтобы не приходить снова.

Ей действительно нечем было отплатить за эту услугу [4]. Она шевельнула губами, чтобы сказать что-то Жоу, но ничего не вышло. Она даже не смогла сказать спасибо. В конце концов, «спасибо» слишком лёгкое за всё, что они сделали.

Жоу не хотела слышать слова благодарности. Вместо этого она толкнула её в карету.

— Поторопись и едь домой. Я найду тебя позже!

Сидя в карете, Мэй Ли не могла не поднять занавеску. Она жадно смотрела на шумные улицы и пешеходов. Осколки холодного дворца протекали в глубине её сердца, образуя мираж, сливающийся со сценой перед ней. Слёзы неудержимо лились. Одиночество, которое она молча терпела в прошлом, вдруг обернулось против смехом города, что сделало его ещё более невыносимым. Слышать оживлённое окружение невыносимее, чем находиться в холодном дворце.

Её дом [5] находился недалеко от имперского города, поэтому ей понадобилось несколько минут, чтобы добраться туда после двух лет разлуки. Когда дядя Хай остановил карету прямо у главных ворот, несколько человек упали на колени, приветствуя молодую хозяйку.

Мэй Ли оглядела особняк, в котором выросла. Он был отремонтирован после её отъезда. Главные ворота и окружающая стена были отремонтированы и очищены. Хотя он по-прежнему не мог скрыть своих лет, он уже не выглядел таким ветхим, как раньше. Она посмотрела на людей, которые приветствовали её один за другим, некоторых из которых она всё ещне знала, в то время как другие были явно новичками.

Словно прочитав её мысли, дядя Хай прошептал ей, что благодаря поддержке особняка принца Цяня в течение последних двух лет их состояние стало намного лучше, чем раньше.

— Дядя Хай, после того, как я переоденусь, отведи меня к семье старухи [6].

Хотя она уже заплатила цену за свои преступления, она искренне раскаялась. Человек всё-таки умер. Она посмотрела на свои церемониальные одежды и поняла, что действительно изменилась. Раньше это был её любимый красный цвет. Но теперь яркий цвет делал её очень неудобной.

— О, нет необходимости. Принц Цзинсюань дал семье много денег, и они смогли вернуться в свой родной город.

Мэй Ли на какое-то время была ошеломлена. В прошлом даже дядя Хай больше всего ненавидел Цзинсюаня, потому что из-за него она потеряла лицо. Она мягко улыбнулась. Правда в том, что он не то чтобы не показывал ей лица — она просто бессовестно приставала к нему. Теперь он просто уладил эту проблему, чтобы она не навредила имени его поместья. И вот дядя Хай резко изменил своё мнение о нём. Он говорил, что Цзинсюань ублюдок. Но теперь он называет его принцем [7] .

— Ну, тогда всё в порядке. — она медленно кивнула. — Я немного устала.

— Ой-ой! Тогда иди в свою комнату и отдохни. — дядя Хай жестом приказал слугам выполнять свои обязанности.

Девушка, которая повела её, — маленькая служанка, которую Мэй Ли не знала.

Маленькую горничную зовут Цзян Лю. Ей было всего 12 лет, когда дядя Хай купил её. Хотя она

умна и прилежна, она не знала, как служить такой принцессе, как Мэй Ли, поэтому она была немного взволнована.

Мэй Ли увидела, что её комната всё та же, но теперь она была чистой и опрятной. Даже постельное белье было новым. Мэй Ли осторожно легла на неё и обнаружила, что это такая мягкая, толстая и тёплая кровать. Она давно не лежала в такой приличной постели. Затем она закрыла глаза, но обнаружила, что не может спать.

В её сердце было немного волнения, но она была грустна и находилась в ещё большей растерянности.

Она всегда страдала, когда ещё была в Аннинг-Холле, что всегда стремилась поскорее покинуть эту живую гробницу. Теперь, когда она, наконец, вышла, она больше не знала, чего хочет.

Если только…

Уголки её глаз потеплели, а по щекам беззвучно потекли слёзы. Если бы только кто-нибудь другой захотел жениться на ней — лелеять и оберегать её, может быть, она была бы счастлива. Она всегда хотела иметь семью и собственных детей. Она больше не хотела быть одна. Потому что это то, что она теперь слишком хорошо знает — это ужасно.

Просто… есть ли ещё кто-нибудь, кто захочет жениться на ней сейчас?

[1]□ (Шу) — дядя.

[2] Здесь используется термин □□ (Гэгэ), что означает принцесса. Заимствование из маньчжурского. Персонажи и значение отличаются от старшего брата гэгэ, который похож на этот □□.

[3]□□ (Hai Zi) означает ребёнок или младенец.

[4] Используемая фраза □□□□ (Xue zhong song tan) — буквально уголь в снегу, что является метафорой оказания своевременной помощи людям, попавшим в беду.

[5]□□ (Ванфу) — буквально особняк/ поместье принца.

[6] Она относилась к семье того, кто случайно погиб из-за неё.

[7] Дядя Хай назвал его Цзинсюань Ван — титул принца.

http://tl.rulate.ru/book/76998/2305218